

*Т.В. КАЗАКОВА, Т.В. ЛУГОВСКАЯ
(Лесосибирск)*

ТРЕНИНГ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Рассматриваются проблема наркотической зависимости подростков и тренинг развития личности как средство ее профилактики. Результаты эмпирического исследования подтверждают профилактические возможности психологического тренинга в подростковой группе.

Ключевые слова: наркотическая зависимость, профилактика наркотической зависимости, виды профилактики, тренинг развития личности.

Наркотизм представляет собой явление, способное оказывать влияние на производство и экономику государства, уровень психического и физического здоровья целой нации, криминогенную обстановку в стране и т.д. Несмотря на различного рода постановления, декларации, законы, до сих пор игнорируется позиция, согласно которой наркозависимость не «изолированное» заболевание, а специфическая активность личности, которая употребляет наркотические вещества в определенном социальном контексте [3].

По статистическим данным, количество людей, употребляющих наркотики и страдающих наркотической зависимостью, с каждым годом неуклонно растет. При этом, как считает М.В. Саакян, наркотическая зависимость имеет как социальные, так и личностные причины. Ряд авторов, в том числе Л.В. Готчина, А.Н. Грязнов, Л.А. Цветкова, М.Ю. Воронин, отмечают, что одним из факторов употребления наркотических средств подростками является стремление повысить свой социальный и личностный статус за счет вхождения в определенную (часто криминогенную) социальную группу.

В целях изучения возможностей тренинга развития личности как средства профилактики наркотической зависимости у подростков в 2012 г. было организовано и проведено экспериментальное исследование, в котором приняли участие подростки, обучающиеся в общеобразовательных школах г. Лесосибирска. Количество выборки – 61 чел., средний возраст исследуемых – 15 лет.

Исследование реализовывалось в несколько этапов: 1) первичная диагностика с целью определения подростков группы риска наркозависимости; 2) проведение цикла тренинговых занятий; 3) повторная диагностика. В качестве психодиагностических средств мы использовали опросник «Группа риска наркозависимости» Б.И. Хасана, Ю.А. Тюменевой [6], методику «Определение мотивационной структуры деятельности» В. Хеннинга в модификации О.В. Лишина [2], метод ранжирования.

Результаты первичной диагностики подростков, полученные при проведении опросника «Группа риска наркозависимости» Б.И. Хасана, Ю.А. Тюменевой, свидетельствуют о том, что 70,5% подростков с низким уровнем по шкале «поведение в ситуации риска» характеризуются слабым стремлением к переживанию риска, острых ощущений, тогда как 7 подростков, что составило 11,5% от всей выборки, демонстрируют высокие показатели. В этом случае, как считает Б.И. Хасан, можно говорить о наличии предзависимостей, что феноменологически выражается в этом возрасте как неадекватное поведение в ситуации риска (неизвестной ситуации с неопределенным исходом, сложной жизненной ситуации). Оно реализуется посредством избегающей и преодолевающей стратегий. По мнению авторов методики, стратегию избегания (высоких требований среды) реализуют подростки, у которых недостаточно внутреннего ресурса для разрешения сложных жизненных ситуаций, среда для них избыточна. Преодолевающая стратегия, напротив, связана с «недостаточностью» окружающей среды, ее бедностью для такого подростка, когда он не чувствует ее сопротивления, не находит таких ситуаций, в которых мог бы попробовать и почувствовать свои силы, себя самого. Как следствие, подросток вынужден искать более рискованные места, чтобы получить то количество эмоциональных переживаний, которое необходимо ему для самоощущения.

По шкале «интерес к наркотикам», позволяющей обнаружить разный характер интереса к области, связанной с наркотиками, у 51 подростка (83,6%) зафиксированы низкие значения, которые свидетельствуют об отсутствии интереса к данной сфере; у 7 (11,5%) обнаружены средние значения, что говорит о наличии ситуативного интереса (например, в группе сверстников, имеющих наркотический опыт); а 3 подростка (4,9%) демонстрируют обостренный интерес ко всему, что несет информацию о наркотиках, который связан с направленным поиском такой информации, структурированием времени «под этот интерес». Б.И. Хасан отмечает в своих исследованиях, что в некоторых случаях подобные данные по шкале квалифицируются как обнаружение осуществленной пробы.

Результаты шкалы «социальные установки» обнаруживают наличие характеристик активного стремления к социально полезным действиям. Так, у 54 испытуемых (88,5%) выявлены низкие значения, свидетельствующие об увлеченности групповой работой, соревновательности, значимости для подростка социального одобрения, тогда как 5 подростков (8,2%) демонстрируют просоциальные действия при тенденции совершать или одобрять асоциальные поступки.

На основании полученных данных все испытуемые были распределены по нескольким категориям группы риска.

1. «Не рискующие» – подростки со средними показателями по всем шкалам. Для подростков, попавших в группу «нерискующих», характерно адекватное поведение в ситуации риска (пробы), когда проба осуществляется в силу природного любопытства. В данном случае подросток пробует именно наркотик (а не ситуацию или новую роль и т.п.), он ощущает его воздействие на организм, чувствует запахи или вкус. Как правило, в таком случае ничего привлекательного в употреблении подобного рода препаратов он не находит и принимает решение о ненужности наркотиков для него.

2. «Потенциально готовые к пробе», что определяется наличием высоких показателей по шкале «поведение в ситуации риска», которые выступают как фактор риска при отсутствии «высоких» показателей по шкале «интерес к наркотикам» – 7 (11,5%). «Высокие» показатели по шкале позволяют предположить, что подросток реализует преодолевающий тип поведения, что уже делает подростка «потенциально готовым» к совершению пробы. Для этого типа акцент в ситуации пробы смещается

с эффекта от пробы наркотика на саму ситуацию пробы. Таким образом, даже однократная проба может стать достаточной, ибо ситуация как прожитая теряет свою эмоциональную напряженность и привлекательность, утрачивает характеристики рискованной. Однако если среда вокруг такого ребенка настолько бедна, что это самое острое из доступных ему ощущений, или наряду с недостаточностью среды у подростка имеется ряд собственных психологических проблем (например, установка на преодоление связана с осуществлением стратегии «от противного», по типу «нападение – лучшая защита»), то срабатывает тот же механизм, что и в первом случае.

3. «Совершившие пробу», что проявляется в высоких баллах по шкале «интерес к наркотикам» и означает любопытство к этой области; повышенный, обостренный интерес ко всему, что несет информацию о наркотиках. В нашей выборке это 3 подростка (4,9%).

4. «Аддиктивное поведение» – 8 подростков с высокими показателями по шкалам «интерес к наркотикам» и «социальные установки». Можно говорить о том, что подросток, попавший в эту группу, принадлежит к асоциальной группе и реализует аддиктивное поведение. Оно является переходной стадией к наркомании и характеризуется злоупотреблением одним или несколькими психоактивными веществами в сочетании с другими нарушениями поведения.

Стоит отметить, что очень важную роль в формировании аддиктивного поведения играет тот факт, что проба наркотика осуществляется, как правило, в компании, принадлежность к которой играет для подростка значительную роль. Более того, если посредством пробы решается проблема принадлежности к компании такого типа, а взаимодействия в ней строятся на основании употребления наркотиков, то подросток вынужден продолжать употребление веществ, чтобы иметь возможность общения в данной компании [4]. По мнению исследователей, злоупотребление наркотическими и психоактивными веществами у подростков можно условно отнести к варианту «тайного» поведения, скрываемого от родителей и других взрослых. Оно носит явный антисоциальный характер, подразумевает связь с различными незаконными структурами. Наряду с этим принадлежность к такой группе дает возможность подростку как почувствовать себя значимым (ощущение тайны) и неодиноким, так и решить проблемы с недостаточностью среды. Попав в такую компанию,

человек может выйти из нее с большим трудом. Как правило, наркотики ее члены употребляют при совместном времяпрепровождении. Этот эффект называется групповой психологической зависимостью. Следствием принадлежности к такой компании является понижение социального интереса у подростка, при этом его собственные интересы смещаются в сторону референтной группы.

В связи с этим на следующем этапе нашего исследования была проведена методика «Определение мотивационной структуры деятельности» В. Хеннинга в модификации О.В. Лишина, которые свидетельствуют о выраженном характере мотивационной структуры деятельности подростков, поскольку шкала «И» существенно понижена (практически в два раза) по сравнению с «Гр» и «О» ($Гр > И < О$). Из анализа полученных данных можно судить о доминировании у подростков мотивов «идентификация с группой» (15,8%), что говорит о значимости мнения группы сверстников и высоком статусе ближайшего окружения, «самоутверждение» (11,6%), что свидетельствует о стремлении занять определенную «нишу» в социальных отношениях, «идентификация с родными» (11,2%), что демонстрирует авторитет и влияние родных, близких людей на деятельность.

Для более детального выявления мотивов приема наркотических средств был использован метод ранжирования, по результатам которого было установлено, что к числу наиболее распространенных мотивов, побуждающих подростков употреблять наркотики, относятся желание быть «как все», любопытство, протест против требований старших. Это позволяет утверждать, что при организации профилактической работы важно обращать серьезное внимание на ограничение именно этих мотивов. Все другие мотивы являются менее значимыми. Анализ результатов показал, что основными причинами, на основании которых школьники отвергают наркотические вещества, являются следующие: «наркотики опасны для жизни» (23,1% учащихся), «это не единственный способ для удовольствия» (7,3%). Для характеристики мотивационно-потребностной сферы личности наркозависимых и «нормативных» подростков важное значение имеет знание о направленности мотивов деятельности.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить достаточно высокий риск наркотической зависимости у испытуемых подростков, поэтому мы провели цикл

тренинговых занятий с целью профилактики наркозависимости.

Главная отличительная черта профилактики наркотической зависимости – разъяснение подросткам не столько медицинских последствий употребления наркотиков (об этом подростки в общих чертах осведомлены), сколько последствий социальных. Для подростков особенно актуально мнение не медицинских экспертов, а их возрастного окружения, являющегося референтной группой в этот период. Наиболее эффективный метод профилактической работы – тренинговые занятия [5].

При том, что тренинг развития личности в настоящее время является одной из распространенных форм работы, он имеет ряд особенностей: результаты чаще всего очевидны не сразу, поэтому и тренер, и участники должны быть настроены на продолжительное взаимодействие; тренер должен владеть и хорошо ориентироваться в проблеме наркозависимости; упражнения часто носят дискуссионный подтекст, поэтому тренеру необходимо уметь «проводить» группу, организовать групповые процессы. Кроме того, используя тренинг развития личности с целью профилактики наркозависимости, мы стремились к формированию позитивного отношения к себе и окружающим, устойчивого образа собственной личности. И только в этом случае, как отмечает Т.В. Слотина, каждый участник тренинга получает возможность сначала в группе, а затем уже и индивидуально осуществлять серьезную работу по самоанализу и саморазвитию личности.

Подбор упражнений осуществлялся с опорой на работы Б.Е. Спрангера [5], Б.И. Хасана [6], а также материалы диссертационных исследований К.С. Лисецкого [3], А.Н. Грязнова [1]. Основная цель занятий – обозначить проблемы, связанные с наркоманией, и предупредить первое употребление наркотиков и других психоактивных веществ. В ходе тренинга решались следующие задачи: повышение уровня информированности детей о проблеме наркомании; изменение отношения детей к наркомании; формирование умения сказать нет наркотикам; формирование мотивации к сохранению здоровья. Занятия проводились еженедельно (2 раза в неделю) в течение трех месяцев, участниками были 10 – 12 подростков, относящихся к группам с разной степенью риска наркозависимости. Стоит добавить, что в начале занятий большинство подростков были настроены достаточно критично, даже негативно к проводимым занятиям, однако через две недели их отношение стало

меняться в сторону активного участия и соучастия в предлагаемых действиях.

Результаты повторной диагностики свидетельствуют о наличии положительной динамики в группе испытуемых, что отразилось, прежде всего, на изменении в мотивационной сфере подростков. Так, мотив «любопытство, желание испытать неизведанное» с 18,6% снизился до 15,6%, а мотив «продлить хорошее настроение» теперь является значимым для 12,1% испытуемых по сравнению с 13,7% при первичной диагностике. Стоит отметить, что для большинства подростков все еще остается важным мотив «желание не отстать от компании, быть “как все”» – 17,2% респондентов.

Проведенное нами эмпирическое исследование свидетельствует о необходимости дальнейшего использования тренинга развития личности в качестве средства профилактики наркотической зависимости у подростков.

Литература

1. Грязнов А.Н. Третьичная социализация личности больных алкоголизмом и наркоманией : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2008.
2. Латышев Г.В., Орлова М.В., Речнов Д.Д. [и др.]. Смотри по жизни вперед: руководство по работе с подростками. СПб., 2000.
3. Лисецкий К.С. Психологические основы профилактики наркотической зависимости личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2008.
4. Серебренникова О.Ю. Отклоняющаяся социализация несовершеннолетних // Вологодские чтения. 2005. №52. С. 40–42.
5. Спрангер Б.Е. Ключевые принципы построения профилактических программ для подростков // Вопр. наркологии. 2008. №3. С. 48–53.
6. Хасан Б.И., Дюндик Н.Н., Федоренко Е.Ю. [и др.]. Образование в области профилактики наркозависимости и других аддикций. Красноярск, 2003.

Training of personal development as the means of prevention of drug addiction of teenagers

There is considered the issue of drug addiction of teenagers and training of personal development as the means of its prevention. The results of empiric research prove the preventive potential of psychological training in a teenager group.

Key words: *drug addiction, prevention of drug addiction, types of prevention, training of personal development.*

Н.В. ЛИТВИНЕНКО
(Оренбург)

ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИ АДАПТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В КРИТИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ

Обозначены теоретические положения, определяющие логику исследования адаптационного процесса на основе анализа социальной ситуации развития школьников в критические периоды. Выявлены психологические факторы адаптации школьников к образовательной среде в критические периоды развития, обусловившие содержание, формы и методы работы психолога и педагога по профилактике факторов риска дезадаптации.

Ключевые слова: *адаптация школьников, социальная ситуация развития, психологические факторы адаптации, факторы риска дезадаптации.*

Формирование социально адаптированного и личностно устойчивого субъекта жизнедеятельности, способного не только к успешному функционированию в изменяющихся условиях социокультурной среды, но и к дальнейшему личностному и социальному развитию, обуславливает значимость разработки концептуальной структурно-функциональной модели адаптации школьников в критические периоды развития к образовательной среде как подсистеме социокультурной среды.

При разработке модели мы исходили из того, что адаптация как процесс взаимодействия личности и социальной среды, с одной стороны, интегрирует личность в человеческие сообщества, позволяет усваивать общественные нормы, идеалы и ценности, а с другой – обеспечивает возможность саморазвития и самореализации в этих сообществах. При этом в период школьного детства ведущим транслятором общественных норм, идеалов и ценностей является образовательная среда как подсистема социокультурной среды, которая в то же время санкционирует исполнение определенных норм, правил и требований, предъявляемых школьнику обществом. «Образовательная среда как подсистема социокультурной среды, как пространство социальных коммуникаций вовлекает субъекта образования